

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д.4, Санкт-Петербург, 190000

<http://fasszo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

08 апреля 2019 года

Дело № А56-71378/2015

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Тарасюка И.М., судей Бычковой Е.Н., Колесниковой С.Г.,

при участии от Кехмана В.А. представителя Мощонского И.Н. (доверенность от 06.10.2017), от ПАО «Промсвязьбанк» Степченкова А.В. (доверенность от 06.09.2018), от ООО «Аквамарин» Костырко А.Н. (доверенность от 29.11.2017), от ПАО «Сбербанк России» Амелина А.В. (доверенность от 16.07.2018),

рассмотрев 04.04.2019 в открытом судебном заседании кассационные жалобы публичного акционерного общества «Сбербанк России», общества с ограниченной ответственностью «Аквамарин» и публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.10.2018 (судья Шевченко И.М.) и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2018 (судьи Копылова Л.С., Медведева И.Г., Тойвонен И.Ю.) по делу № А56-71378/2015,

у с т а н о в и л:

публичное акционерное общество «Сбербанк России», место нахождения: 117997, Москва, ул. Вавилова, д. 19, ОГРН 1027700132195, ИНН 7707083893 (далее – ПАО «Сбербанк») 01.10.2015 обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании Кехмана Владимира Абрамовича (Санкт-Петербург) несостоятельным (банкротом).

Определением от 23.12.2015 заявление ПАО «Сбербанк» признано обоснованным; в отношении Кехмана В.А. введена процедура реструктуризации долгов. Финансовым управляющим должника утвержден Бологов Михаил Семенович.

Решением от 02.08.2016 Кехман В.А. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утвержден Бологов М.С.

Определением от 19.07.2018 процедура реализации имущества Кехмана В.А. завершена, должник не освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе не заявленных в ходе процедур банкротства.

После завершения процедуры реализации имущества должника ПАО «Сбербанк», общество с ограниченной ответственностью «Аквамарин», место нахождения: 142784, Москва, 22-й километр Киевского шоссе (п. Московский), д. 4, стр.1, блок А, ОГРН 1077761849571, ИНН 7702655931 (далее – ООО «Аквамарин»), публичное акционерное общество «Промсвязьбанк», место нахождения: 109052, Москва, ул. Смирновская, д. 10, стр. 22, ОГРН 1027739019142, ИНН 7744000912 (далее - ПАО «Промсвязьбанк») и акционерное общество «БМ-Банк» (далее - АО «БМ-Банк») и общество с ограниченной ответственностью «Пулковская Торговая Компания» (далее – ООО «Пулковская Торговая Компания») обратились с заявлениями о выдаче исполнительных листов на неудовлетворенные в рамках дела о банкротстве

требования.

Суд первой инстанции объединил заявления в одно производство и определением от 25.10.2018, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2018, в их удовлетворении отказал, применив пункты 5, 6 статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и разъяснения указанных норм, изложенные в пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее - Постановление № 45).

В кассационных жалобах ПАО «Сбербанк», ООО «Аквамарин» и ПАО «Промсвязьбанк» просят определение и постановление отменить, принять по делу новый судебный акт – о выдаче соответствующих исполнительных листов.

Податели жалоб полагают, что из системного толкования пунктов 4-6 статьи 213.28, пункта 2 статьи 213.30 Закона о банкротстве, статьи 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) и статей 110-111 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) следует, что лицами, обладающими правом на получение от должника причитающегося исполнения (в принудительном порядке) являются все кредиторы, чьи требования к должнику сохранили свою силу, а единственным компетентным органом, которому принадлежит разрешить вопрос о выдаче исполнительного листа и об установлении объема исполнения непогашенного по итогам процедуры банкротства обязательства, является арбитражный суд, рассмотревший дело о банкротстве.

В такой ситуации, по мнению подателей жалобы, имеются основания для восполнения пробела в праве путем применения положений пункта 5 статьи 213.28 и пункта 2 статьи 213.30 Закона о банкротстве по аналогии закона к требованиям обычных кредиторов.

В судебном заседании представители подателей жалоб поддержали их доводы в полном объеме.

Представитель Кехмана В.А. просил оставить определение и постановление без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Остальные лица, участвующие в деле, извещены о времени и месте судебного заседания, однако представители в суд не явились, в связи с чем жалоба рассмотрена в их отсутствие.

Законность обжалуемых судебных актов проверена в кассационном порядке.

Как следует из материалов дела, определением от 23.10.2015 в реестр требований кредиторов должника включено требование ПАО «Сбербанк» в сумме 4 316 623 000 руб. 53 коп., в том числе 4 316 481 351 руб. 07 коп. основного долга и 141 649 руб. 46 коп. неустойки.

Определением от 19.05.2016 суд признал обоснованным требование ООО «Пулковская Торговая Компания» из кредитного договора, договора поручительства и договора уступки права (требования) в сумме 904 556 626 руб. 17 коп.

Определением от 31.05.2016 признано обоснованным требование ПАО «Промсвязьбанк» из кредитных договоров и договоров поручительства в сумме 1 720 162 240 руб. 12 коп.

Определением от 31.05.2016 суд признал обоснованным требование ООО «Аквамарин» (правопреемник публичного акционерного общества «Банк «Уралсиб») из кредитных договоров и договоров поручительства в сумме

1 447 563 553 руб., в том числе 1 447 121 020 руб. 69 коп. основного долга и 442 532 руб. 31 коп. неустойки.

Определением от 18.07.2018 арбитражный суд признал обоснованным и подлежащим удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после погашения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, требование АО «БМ-Банк», основанное на решении Высокого суда правосудия от 12.04.2018 (Великобритания), в сумме 11 189 690 611 руб. 62 коп.

Определением от 19.07.2018 процедура реализации имущества Кехмана В.А. завершена, должник не освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе не заявленных в ходе процедур банкротства.

Завершение реализации имущества должника в отсутствие погашения требований кредиторов послужило основанием для обращения вышеуказанных кредиторов в арбитражный суд с заявлениями о выдаче исполнительных листов.

Отказывая в удовлетворении заявлений кредиторов, суд первой инстанции руководствовался пунктами 5, 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве и разъяснениями указанных норм, изложенные в пункте 44 Постановления № 45.

Апелляционный суд поддержал выводы суда первой инстанции.

Кассационная инстанция не находит оснований для удовлетворения жалобы.

В силу пункта 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве требования кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Абзацем 2 пункта 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве предусмотрено, что после завершения реализации имущества гражданина на неудовлетворенные требования кредиторов, предусмотренные настоящим пунктом и включенные в реестр требований кредиторов, арбитражный суд в установленном законодательством Российской Федерации порядке выдает исполнительные листы.

Согласно пункту 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве правила пункта 5 настоящей статьи также применяются к требованиям: о привлечении гражданина как контролирующего лица к субсидиарной ответственности; о возмещении гражданином убытков, причиненных им юридическому лицу, участником которого был или членом коллегиальных органов которого являлся гражданин, умышленно или по грубой неосторожности; о возмещении гражданином убытков, которые причинены умышленно или по грубой неосторожности в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения им как арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве; о возмещении вреда имуществу, причиненного гражданином умышленно или по грубой неосторожности; о применении последствий недействительности сделки, признанной недействительной на основании статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

В пункте 44 Постановления № 45 разъяснено, что после завершения реализации имущества должника суд, рассматривающий дело о банкротстве, выдает исполнительные листы только по тем требованиям, указанным в пунктах

5 и 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве, которые были включены в реестр требований кредиторов должника арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, и не удовлетворены по завершении расчетов с кредиторами. Вопрос о выдаче исполнительных листов по таким требованиям разрешается арбитражным судом по ходатайству заинтересованных лиц в судебном заседании.

Из материалов дела усматривается, что требования ПАО «Сбербанк», ПАО «Промсвязьбанк» и ООО «Аквамарин» возникли из кредитных договоров и договоров поручительства, и потому они не относятся к требованиям, указанным в пунктах 5 и 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

Исходя из буквального толкования норм материального права и разъяснений Верховного Суда РФ, выдача исполнительных листов на неудовлетворенные требования кредиторов, не перечисленные в пунктах 5 и 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве, не предусмотрена.

Вопреки доводам подателей жалоб, необходимость применения аналогии закона, отсутствует, поскольку в данном случае выдача исполнительного листа в рамках дела о банкротстве прямо урегулирована нормами Закона о банкротстве.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правильно отказал в удовлетворении заявлений вышеназванных кредиторов о выдаче исполнительных листов.

Кроме того, апелляционный суд верно указал, что в соответствии с компетенцией суда, рассматривающего дело о банкротстве, при установлении обоснованности требования кредитора формулировка о взыскании задолженности не применяется, соответственно, не может быть выдержано требование подпункта 6 статьи 13 Закона об исполнительном производстве, согласно которому в исполнительном документе должна быть указана резолютивная часть судебного акта о возложении на должника обязанности по передаче взыскателю денежных средств.

При этом кредиторы не лишены возможности предъявить свои требования к должнику, в отношении которого окончено производство по делу о банкротстве в порядке, установленном процессуальным законодательством.

Доводы подателей жалоб основаны на неверном толковании норм материального права, в связи с чем оснований для удовлетворения кассационных жалоб не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

п о с т а н о в и л:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.10.2018 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2018 по делу № А56-71378/2015 оставить без изменения, а кассационные жалобы публичного акционерного общества «Сбербанк России», общества с ограниченной ответственностью «Аквамарин» и публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

И.М. Тарасюк
Е.Н. Бычкова
С.Г. Колесникова

